

Сорвинова В.В.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Введение. Проблема достижения оптимального взаимодействия и сотрудничества государства и бизнеса широко обсуждается в обществе, на страницах научных журналов, в средствах массовой информации. Каким должно быть это взаимодействие, какие формы оно принимает – вопросы не только экономические, социальные, но и политические. Обращение к практике рыночного хозяйства в развитых странах не всегда удачно ввиду значительных особенностей функционирования отечественного бизнеса.

Интерес в этой связи представляет разрабатываемая немецким экономистом Клаусом Штайльманом [1] концепция неклассической формы предпринимательства в постсоциалистических странах, в которой хозяйствующий рыночный субъект стремится не к достижению максимальной прибыли на основе рыночной конкуренции, что является классической формой предпринимательства, а прежде всего к достижению максимальной власти: именно наличие такой власти – особенно информационной – обеспечивает ему предельную ренту.

Но этот по своей сути властно-экстремальный принцип предпринимательства, описанный К. Штайльманом, имеет не экономическую, а социальную природу, порождающую нужный экономический результат. Вместо тоталитарного управления предпринимательством социалистического уклада или либерально-радикальной модели перестроенного этапа необходимо создать механизмы согласования организованных групп интересов и государства, обеспечивающие гармоничное сочетание интересов предпринимателей и государства при приоритете последнего, включая практику лоббирования как цивилизованную, согласуемую с правовыми и моральными нормами.

В Беларуси не отрицается роль государства и не воспринимаются всерьёз иллюзорные надежды, что рыночная экономика сама выстроит приоритеты и сформирует современный уровень экономических отношений.

В условиях качественных преобразований экономики и политики в российском обществе, когда формируются рыночные отношения и осуществляется демократизация всей политической системы, возникает новое общественное качество: происходит явная политизация экономической сферы, образуется своего рода политико-экономический комплекс, где переплетаются политические и экономические интересы, и каждый из них претендует на доминирующую позицию. Выросшая в ряде стран постсоветского пространства на «соках» общественного организма новая страта – олигархи – пытаются использовать свои материальные ресурсы в политических целях, то есть закрепить своё экономическое положение вхождением во властные структуры для последовательного отстаивания, лоббирования своих интересов, далеко не всегда совпадающих с общегосударственными.

Линия нынешнего руководства республики, направленная на очищение государства от влияния олигархических группировок, пытающихся узурпировать функции государства, реализацию принципа равноудалённости всех от власти, воспринимается гражданами как стремление ликвидировать недоверие общества к власти и снять накопившееся социальное напряжение.

Сотрудничество бизнеса и государства может послужить одним из гарантов соединения общих и групповых интересов, отчего в незначительной степени зависит стабильность в обществе. Следовательно, вполне закономерно развитие лоббистской активности в будущем, а отсюда поиск механизмов, устраивающих обе стороны – предпринимательство и власть. Экономический интерес первой стороны со всей очевидностью приобретает явно выраженную политическую окраску, то есть проникновение во властные структуры и поиск возможностей, путей эффективного влияния на них в целях принятия нужных для себя решений.

Одновременно с укреплением большей части старых «групп интересов» и ослаблением их меньшей части, происходит переструктурирование этих групп. В незлитной части социальной пирамиды образуются «группы мотивов» как прообразы групп интересов. Изучение мотивов, их учёт в политической деятельности не менее важен, чем отношение к интересам.

Избранная формула перемен – «наведение порядка плюс модернизация всей страны» – приводит к перераспределению властных ресурсов: от автономных институтов и политических фигур к федеральной властной вертикали. Реформы конца 80-х – начала 90-х годов XX века проходили под знаменем раскрепощения инициатив и расширения автономии, а нынешний тур реформы – под знаком институциональной регламентации новообретённых автономий и легализованных практик. У лидеров бизнеса и руководителей регионов представители власти (государство) стремятся изъять политическую составляющую и оставить только профессиональную. Растущее значение приобретает место бизнес-лидера в иерархически построенной и институционально закреплённой системе отношений с государством. Власть ориентируется на новый тип взаимоотношений с бизнесом, исключая само существование института олигархов. Формулу равноудалённости следует понимать как равноудалённость крупных предпринимателей от большой политики и противодействия в политике государственной власти. Взамен государство предлагает консультации с представителями бизнеса, их включение в системы выработки и реализации экономической линии. Под централизованным контролем государства оказываются и естественные монополии, руководители которых перестали быть автономными игроками.

Политический облик нового правления связывается с тем, что государственное управление и большая политика освобождаются от групп внешнего влияния – финансовых магнатов, олигархии; информационное пространство делается вполне подконтрольным; в силовых структурах обеспечивается безоговорочная политическая лояльность, а спецслужбам, прокуратуре и судам отводится роль политического инструмента. Другими словами, создаётся новое политическое качество. В наметившейся конструкции единственным агентом большой политики и макроуправления остаётся исполнительная ветвь власти, к тому же в её, собственно, президентском статусе. Всё это не оставляет лоббизму никаких шансов, кроме как взаимодействовать с государством в цивилизованных легитимных формах, добываясь равнодействующей своих и общегосударственных интересов, «блюсти» общественную пользу.

В большом количестве концептуальных возможностей перед руководством страны неминуем выбор одного из вариантов-стратегий социополитического развития:

1) *стратегии социальной ориентированности*, согласно которой проводится продуманная и неускоренная приватизация промышленных предприятий, приводящая к тому, что многие сегменты общества остаются в собственности государства и трудовых коллективов, минимизируется коррумпированный, криминальный и даже террористический характер, как это наблюдается в России. Стратегия социальной ориентированности не ведёт к сокращению живой материи (по Вернадскому) на территории Беларуси – основного показателя устойчивости жизни как таковой. Если страна и дальше продолжит путь постепенных преобразований, то она обретёт черты «цивилизованного рынка», о котором так много говорят политики и экономисты в дискуссиях о будущем устройстве общества;

2) *стратегия олигархического автаркизма* способствует ориентации на то, что страна будет вынуждена развиваться автономно от мировых рынков и ТНК. В этом случае Беларусь может оказаться в политической и экономической блокаде. Учтя состояние эко-

номики, уровень социально-политического и морального единства страны, нетрудно спрогнозировать, что результатом принятия этой стратегии может быть быстрая деградация страны;

3) стратегия социальной солидарности. Этот вариант близок к первой стратегии и является наиболее предпочтительным, так как в этом случае республика, по всей вероятности, сумеет сохранить национальный суверенитет.

Заключение. Государство сознательно проводит курс на социально-политическую интеграцию общества путём снижения социальной поляризации и ликвидации критического имущественного расслоения, проведение сильной социальной политики, направленной на долгосрочную политическую перспективу. В конечном счёте, должна быть решена задача оптимизации распределения ресурсов и усилий

внутри страны. Эта стратегия связывается также с построением социально ориентированной экономики, обеспечивающей необходимые условия для занятости и востребованности каждого.

Данный вариант развития обусловит достижение согласия и взаимопонимания государства и деловых кругов, положительно повлияет на социально-экономическую и политическую составляющие, усилит ответственность бизнеса перед обществом.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Штайльман, К. Новая философия бизнеса. Риски и успех предпринимательства в постсоциалистическом обществе / К. Штайльман. – Москва–Берлин: Российское психологическое общество. – Т. 2. – 1998.

Материал поступил в редакцию 30.09.14

SORVIROVA V.V. Public-private partnership as the instrument of activization of innovative activity in national economy

This article analyzes the problem of achieving synergies and cooperation between the state and business, and improve the tools of interaction.

УДК 338.12.017

Сорвиоров Б.В., Пашнин А.О.

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В БЕЛАРУСИ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Введение. В современных экономических условиях в Беларуси путем для дальнейшего развития экономики и роста экспорта видится развитие малого инновационного бизнеса. Учитывая имеющийся высокий потенциал, государство должно создать необходимые условия для его развития. К необходимым действиям государства следует отнести либерализацию бизнес-среды и развитие и создание предпосылок для развития инновационной инфраструктуры. Одним из главных факторов развития инновационного предпринимательства является наличие и функционирование качественной инновационной инфраструктуры. Именно государство должно заниматься созданием инновационной инфраструктуры. В идеальных условиях оно должно создать необходимые условия для создания и функционирования негосударственных организаций инновационной инфраструктуры путем предоставления таким организациям различных льгот и использования других механизмов. В современных реалиях Беларуси государство должно отчасти самостоятельно заниматься созданием инновационной инфраструктуры.

К инновационной инфраструктуре можно относить все организации, связанные с инновационной деятельностью. Обычно основными составляющими являются технопарки, центры трансфера технологий, венчурные организации.

В данных организациях часто сосредоточено большинство функций, оказываемых субъектами инновационной инфраструктуры инновационным предприятиям. К этим функциям относят:

- информационная;
- юридическая;
- консалтинговая;
- образовательная;
- предоставление различных площадей (офисы, лаборатории) и объектов интеллектуальной собственности;
- финансирование деятельности инновационных предприятий;
- информационная.

Однако к субъектам инновационной инфраструктуры можно отнести и другие организации, выполняющие вышеприведенные

функции: бизнес-инкубаторы, вузы, консалтинговые фирмы, инвестиционные фонды и другие. Все эти организации должны принимать участие в формировании региональных инновационных кластеров, которые являются передовой и эффективной формой создания инновационной инфраструктуры и инновационной экономики.

В данный момент наиболее распространенными субъектами инновационной инфраструктуры в Беларуси являются технопарки.

Суть создания технопарка заключается в концентрации на одной территории различных инновационных проектов и оказание им всесторонней поддержки. Часто понятие «технопарк» используется как понятие «кластер», но второе является более широким. Так, например, технопарк обычно не занимается кредитованием инновационных проектов, не включает в себя учреждение высшего образования, но, тем не менее, является основным субъектом инновационной инфраструктуры, выполняющим многие функции.

В настоящий момент в Беларуси существует всего девять организаций, имеющих статус технопарка. К ним относятся:

1. Научно-технологический парк БНТУ «Политехник»
2. Центр внедрения научно-технических разработок, г. Брест
3. Гомельский научно-технологический парк
4. Технологический парк «Могилев»
5. Минский областной технопарк
6. Научно-технологический парк ВГТУ, г. Витебск
7. Минский городской технопарк
8. Технопарк «Полесье», г. Пинск
9. Научно-технологический парк Полоцкого государственного университета

В таблице 1 представлен анализ направлений деятельности технопарков Беларуси, проведенный на основе открытых данных [3].

Анализ деятельности технопарков Беларуси показал, что хоть они и были созданы, большинство из них не выполняют свои непосредственные функции, являются плохо развитыми. Можно сделать вывод о том, что часть инновационной инфраструктуры, представленная технопарками, находится в стране в зачаточном состоянии и требует серьезного реформирования и развития.